

Сказки о прошлом

Аля Сашкина

Аля Сашкина

Сказки о прошлом

<https://litres.ru/73954784>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике «Сказки о прошлом» Сашка и Лёшка ищут ответы на простые детские вопросы и находят за ними целый мир — историю родной земли, забытые имена, легенды и удивительные открытия. Это добрые рассказы о памяти, любопытстве и той незримой нити, что связывает прошлое с настоящим.

Содержание

Сказка из прошлого	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аля Сашкина

Сказки о прошлом

Сказка из прошлого

– Сашка, а ты знаешь, что когда-то здесь по улицам ходили трамваи? – Лешка в этот момент споткнулся об торчащий из-под асфальта маленький кусочек металла.

– Трамваи? – какое слово странное, девочка посмотрела на брата. – Ты ещё скажи, что и Морозный Дед существовал? – Сашка улыбнулась.

– А вот скажу, скажу, – обиженно затараторил Лёшка. И не Морозный дед, а Дед Мороз. И если бы не было Деда Мороза и не было трамваев наши родители никогда бы не познакомились.

– А родители то тут причём? – Сашка удивлённо захлопала карими глазами.

– Я могу тебе рассказать, если ты готова, – брат понизил голос и почти шёпотом сказал, – послушать сказку.

– Сказ-ку? – как бы пробуя слово на вкус, – медленно произнесла Сашка. Я не знаю, что это, но это слово точно внесено в реестр запрещённых слов. Впрочем, как и твой Снежный Дед. – Да не Снежный Дед! – рассердился Лёшка, при-

топнув ногой от досады, – Дед Мороз! Дед Мо-роз! Мороз – это от слова мороз, понимаешь?

– Не понимаю, – грустно ответила Сашка, и присела на лавочку. Пушистый снег кружился в воздухе, медленно опускаясь на тротуар. Девочка подставила ладонь, и она тут же покрылась причудливым узором из белоснежных снежинок. – Вот снежинки я понимаю, это значит завтра будет Новый год.

– Они не настоящие, – буркнул Лёшка и смахнул снежинки с ладони сестры. Настоящие они тают. Они в воду превращаются. А эти искусственные, и облака искусственные

– Бу, бу, бу – подразнила его Сашка. Хорошо, давай свою сказку.

– Ты правда хочешь послушать? – Лёшка плюхнулся рядом с ней на скамейку, поднимая в воздух ворох искусственных снежинок.

– Да, – ответила Сашка, – и прекрати пожалуйста говорить так громко запрещённые слова. Наверняка камеры уже всё зафиксировали, нам влетит от родителей.

– Итак, когда мама и папа были маленькими, – начал рассказывать Лёшка, – по городу ходили трамваи. Это что-то вроде Ладолёта, только они не летали, а ехали по дорогам из железа. Родители на них добирались в школу.

– Это что ж, у каждого был свой трамвай? – перебила Сашка рассказ.

– Нет, трамвай ехал через весь город, делая в опреде-

ленных местах остановки. Людям если нужно было куда-то ехать выходили на остановку и ждали, когда приедет к ним трамвай. А потом вместе с другими людьми садились и ехали.

– Какой ужас, – выдохнула Сашка, – теперь понятно почему их не стало. Это отнимает много времени, идти, ждать, а ещё и с другими людьми ехать. Нет, Ладолёт лучше!

– Саш, не перебивай, – попросил Лешка и продолжил.

Так вот, наши родители ездили каждый день в школу на трамвае, но они не знали ничего друг про друга. Да и школы у них были разные.

– Подожди, подожди я опять не понимаю, зачем они ездили в школу? У них не было интерактивных учителей?

– Были у них учителя, – уверенно сказал Лёшка. – Только учителя были настоящие. Живые. Они стояли перед классом и объясняли всё сами.

– Зачем? – искренне удивилась Сашка. – Это же неэффективно. Один человек на столько детей. Он же ошибается, устаёт, болеет.

– Ну – Лёшка почесал затылок. – Наверное, да. Но это было подругому. Учитель видел каждого. Мог понять, если тебе трудно. Или если ты грустишь.

– И интерактивный учитель тоже видит, – возразила Сашка. – У него же есть модуль эмоционального анализа.

– Это не то, – упрямо сказал Лёшка. – Настоящий учитель мог ну обнять. Или похвалить так, что ты потом весь день

летал.

– Ладолётами тогда не пользовались, – хмыкнула Сашка.

– Да не в этом дело! – Лёшка всплеснул руками. – Просто люди были ближе. Они встречались, разговаривали, смеялись. Даже если ехали в одном трамвае.

– В тесном трамвае – Сашка передёрнула плечами. – Фу. Лёшка замолчал, ему стало грустно.

Сашка наблюдала за снежинками, кружащимися в воздухе.

– И что было дальше? – вдруг тихо спросила она.

– Дальше – Лёшка обрадовался. – А дальше была настоящая зима. И настоящий снег. И настоящая сказка. Наша мама любила рисовать. А на морозных окнах рисовать было особенно интересно: нужно было, чтобы лёд под пальцем чуть растаял – и только тогда можно было провести линию.

– Так вот кто придумал Тачэкрэн, – рассмеялась Сашка.

– Саша, перестань перебивать!

Сестра замолчала, Лёшка продолжил.

– Мама всегда выводила маленькое сердечко, но ей хватало времени лишь на половинку: она выходила на своей остановке.

А наш папа садился на следующей остановке. И когда он замечал недорисованный рисунок, то каждый раз аккуратно завершал его.

Так трамвай и колесил весь день по городу – с их общим сердечком на стекле.

А вечером, когда они ехали домой, мама улыбалась, увидев, что её рисунок снова закончен. Но вот однажды сердечко пропало.

Папа сел на своё обычное место, посмотрел на окно – и увидел чистый, ровный иней. Ни половинки, ни намёка на рисунок. Будто его никогда и не было.

Папа растерялся. Он привык к этому маленькому знаку. Привык к тому, что где-то в городе есть человек, который каждое утро оставляет ему половинку сердечка. И вдруг пустота. Он вышел на своей остановке, но вместо того, чтобы идти в школу, остался ждать следующий трамвай. И ещё один. И ещё. Он заглядывал в окна, искал знакомую линию – ту самую, чуть дрожащую, будто нарисованную в спешке. Но сердечка нигде не было.

С тех пор прошло много лет, папа вырос и, как и все взрослые перестал верить в чудеса. И вот однажды, в самый канун Нового года, он снова сел в тот самый трамвай. Мороз был такой, что стекло покрывалось узорами быстрее, чем можно было моргнуть. Папа провёл пальцем по инею – и нарисовал половинку сердечка. На одной из остановок в трамвай зашёл Дед Мороз

– Подожди подожди– возмутилась Сашка. Этот же Дед Морозный на оленях ездит. Как он в твоём трамвае оказался?

– Саша! Потому, что он Дед Мороз! И может оказаться где угодно, – Лёшка сердился на сестру, потому что она раз-

рушила волшебный момент.

Сашка хотела, чтото возразить, но вдруг замолчала. Лёгкий холодок пробежал по коже, как от открытой морозной двери.

– И что он сделал? – любопытно спросила она.

Лёшка улыбнулся, будто ждал этого вопроса.

– Он посмотрел на папу. Прямо так – внимательно. И сказал: «Ты потерял своё сердечко». Папа чуть не подпрыгнул. Он думал, что никто не знает про рисунок. А Дед Мороз наклонился и провёл пальцем по стеклу и на инее появилась вторая половинка сердечка. Та самая, которую мама всегда дорисовывала.

– Но как? – удивилась Сашка.

– А вот так! – важно сказал Лёшка. – Он же Дед Мороз. Он знает, где нужно помочь. И дальше он сказал папе: «Если хочешь найти своё сердечко, выходи на следующей остановке». Так вот и познакомились наши папа и мама, – закончил свой рассказ Лёшка.

Сашка сидела, задумчиво глядя как загораются Новогодние огни города. Потом тихо заговорила.

– А знаешь, что я думаю, Лёш? Просто у наших родителей не было всего того, что есть у нас. И им приходилось придумывать чудо. Поэтому они сами стали волшебниками и придумали весь вот этот мир. Мы же, получается, уже живём в волшебном мире со всеми чудесами И, наверное, так всегда было. Каждое поколение пишет свою сказку, посвоему, как

умеет

Она ещё не закончила говорить как перед ними всплыла табличка: «Список разрешённых слов обновлён».

Лёшка тихо хмыкнул, провёл пальцем по воздуху, закрывая уведомление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.